

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИДИСКУРСА

Представлен анализ основных направлений теоретизирования по проблеме глобализации: универсалистского, мультикультурного, транскультурного. Проведенный анализ показывает изменения дискурса по данной проблеме в направлении перехода от фрагментарной парадигмы, которая доминировала на первом этапе осмысления глобализации в рамках экономики, социальной философии, политической философии, международных отношений и других наук, к попытке структурировать дискурс по проблеме на основании осмысления глобализации в рамках философской парадигмы.

Ключевые слова: глобализация; дискурс; цивилизация; универсализм; мультикультурализм.

Реальность глобализирующегося мира порождает множество теоретических дебатов на разных уровнях: от публицистического до академического, в результате которых появляется возможность распознать глобализацию как феномен развития цивилизации, отличающийся постоянной изменчивостью. Определение глобализации как «бросающейся в глаза возникающей реальности, вокруг которой сейчас концентрируются кластеры, формирующие борьбу знаний» [1. С. 76], отражает уверенность исследователей в том, что исследование глобализации не ограничивается анализом какой-то одной проблемы, не может быть монодискурсом. Разнообразие проблематики расширяет поле научных исследований и теоретические представления о глобализации. В связи с этим в рамках данной статьи рассматривается дискурс по проблеме глобализации, имеющий мультидисциплинарный характер, анализ которого позволяет понять основные принципы построения современной теории глобализации.

Пик теоретизирования по проблеме глобализации приходится на 90-е гг. XX в. Многочисленные теоретические дебаты оценивают этот процесс неоднозначно: от негативного определения как «глобальной болтовни» (*global babble*) до широко распространенного очарования глобализацией. Несмотря на бесчисленное множество дискуссий и бум в литературе (исследования У. Бека, П. Бергера, И. Валлерстайна, А. Гидденса, П. Гиляберта, К. Эшле, Р. Кокса, Р. Робертсона, Э. Смита, Ч. Тайлора, В.Г. Федотовой, А.Н. Чумакова и др.), теоретизирование по рассматриваемой проблеме неравномерно. Такие науки, как экономика, международные отношения, политическая философия, политология, социальная философия, социология, особенно активны в изучении глобализации, тогда как в других областях знания глобализация остается маргинальной темой, не выходя на первый план и не представляя предмета специального научного интереса.

В современных теоретических исследованиях, в зависимости от характера процесса глобализации (гомогенного или фрагментарного), можно выделить два направления изучения этого феномена: глобализация на основе идеи прогресса, ведущего к гомогенизации мира (универсализм), и глобализация на основе идеи культурного разнообразия, гетерогенности мира (мультикультурализм).

В дискуссиях по проблеме формирования глобализации в гомогенной, унифицированной форме возникает тенденция к поляризации исследований вокруг оппозиции между элитной глобализацией, или глобализа-

цией сверху, и корпоративной версией глобализации, или народной глобализацией. Даже популярные антиглобалистские движения представляют собой зачастую не что иное, как выражение процесса глобализации, но в альтернативной форме; таким образом, противостояние глобализации не является внешним по отношению к этому процессу, но во многом представляет собой внутреннюю, интегративную часть процесса, называемого гомогенной глобализацией.

Мультикультурная версия глобализации (осуществление этого процесса в форме культурного разнообразия) сейчас особенно популярна в силу антирепрессивной, толерантной формы. Основанием мультикультурной глобализации выступает такое интеллектуальное и практическое движение, как мультикультурализм. Мультикультурализм, возникший как ответ на культурное и религиозное разнообразие, ассоциируется с политикой идентичности, различия и признания, которые ставят целью преодоление неуважения идентичности культурных меньшинств и изменение доминирующих представлений о маргинальных группах.

Исследователи выделяют несколько источников мультикультурализма как интеллектуального движения. Первое теоретическое основание базируется на теории В. Кимлика, основанной на либеральных ценностях автономии и равенства [2]. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: она обеспечивает его автономию, предоставляя возможность выбора; и культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Главный вопрос не в том, что это не просто фиксация принадлежности к той или иной культуре, но в том, что собственная культура индивида должна быть защищена, потому что от нее трудно отречься. Взгляды В. Кимлика развиваются в направлении от утверждения инструментальной ценности принадлежности человека к определенной культуре к эгалитарному заявлению о том, что поскольку члены группы культурного меньшинства ограничены в доступе к их собственной культуре, то, в отличие от членов доминирующей группы, они нуждаются в особой защите. В то время как государства могут избежать явной дискриминации, а также официальной поддержки какой-либо одной религии, они не могут избежать признания какого-либо одного языка в качестве официального государственного.

Культурное и лингвистическое доминирование может транслироваться в экономическое и политическое доминирование. В этом плане полиэтнические права

могут рассматриваться как требование равномерной интеграции культурных меньшинств в доминирующую культуру, а не отказ от интеграции. Второе теоретическое основание мультикультурализма вырастает из критики либерализма с позиции коммунитаризма. Холлистский взгляд на идентичность коллективов и культур определяет «политику признания» Ч. Тайлора [3]. Разнообразные культурные идентичности и языки представляют, по его оценке, минимальные социальные блага, которыми должен обладать каждый член общества. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств. Третье основание мультикультурализма – идея диалога, направленная против монологичного Я классической культуры и формирующая плюрализм современной культуры. Философия диалога приводит к более радикальным изменениям: ее влияние на современное мышление является одной из причин отхода от фундаментализма.

Научная проблематика мультикультурализма весьма разнообразна и включает обширный круг проблем: поиск новых форм политического действия в глобальном мире; формирование альтернативной культуры; анализ вопросов присоединения, равенства, идентичности, свободы выбора и т.д. – перечень можно продолжить. В связи с разнообразием проблематики в анализе рассматриваемого феномена трудно выделить единую концептуальную структуру, скорее, можно рассмотреть конгломерат идей традиционной и посттрадиционной западной философии, западной политической философии, постсоциологии. В разнообразии мультикультурных концепций можно выделить две версии: радикальную и умеренную. Первая базируется на идеях равенства доминирующей культуры и культурных меньшинств, неэтноцентрированной идентичности, и рассматривает мультикультуру как непреходящую ценность (В. Кимлика, Ч. Тайлор). Умеренный вариант развивает концепцию позитивной и негативной толерантности, находящей свою специфическую форму проявления в каждой из культур (У. Джемс). Негативная толерантность имеет параллель с гоббсизмом, что обеспечивает преимущество умеренного мультикультурализма по отношению к другим вариантам этого движения.

Можно выделить несколько ключевых проблем в обсуждении мультикультурной глобализации. Центральный вопрос: как можно заставить индивидов разных моральных установок и верований поддерживать базовые принципы права в существующем конституционном режиме? [4]. Этот вопрос рассматривался Д. Роулзом в контексте интеллектуального диалога с трудами Аристотеля, Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Милля, И. Канта. Д. Роулз был вдохновлен идеями о том, как принципы разума, равенства, справедливости, плюрализма могут быть использованы в политических исследованиях современных либерально-демократических обществ. Выделенные принципы важны в исследованиях мультикультурной глобализации. В. Кимлика рассматривает вопрос о том, что индивидуализм любого рода нуждается в укоренении в нуждах сообщества,

культуры, истории; отсюда – защита культурного контекста как источника либерального самосознания. Основное понятие В. Кимлика – «либеральный мультикультуралистский консенсус» – весьма значимо в обсуждении проблем мультикультурализма и мультикультурной глобализации. Важной идеей для мультикультурной глобализации является утверждение, что этнические идентичности не являются «чистыми» или статичными конструкциями, но изменяются под влиянием обстоятельств. «Чернота» (blackness), например, – это синкретическая идентичность, которая развивалась во взаимодействии с доминантными европейскими (белыми) культурными формами. Отсутствие чистых идентичностей означает, что культурные меньшинства не являются гомогенными. Возрастающее культурное разнообразие приводит к формированию нового типа либерализма, базирующегося на мультикультурных ценностях и значимого для мультикультурной глобализации. Современная социокультурная ситуация формирования глобального мира демонстрирует крушение евроцентристских прав человека. Права человека оправданы каждой из культур, внутри которой есть ресурсы либерального опыта, предопределяющие мультикультурные трансформации.

Многообразные и вариативные исследования глобализации, как входящие в два выделенных направления анализа глобализации (гомогенное и мультикультурное), так и выходящие за их рамки, можно структурировать, выделив основные концепции: исторические; социально-философские; социальные; интерпретации глобализации в границах философии права, политической философии, политологии; информационные концепции глобализации.

Процесс глобализации связан с исторической интерпретацией, так как представляет собой эволюцию глобального мирового сообщества. Этот тезис подводит к проблеме глобального Просвещения, избегающего узкого, локального контекста Просвещения XVIII в., вдохновленного национальными историческими нарративами.

Широко дискутируемая историческая концепция глобализации – интерпретация глобализации как этапа развития мирового сообщества, следующего за модернизацией. Исследователи интерпретируют модернизационные теории как «концепции направленного развития, построенные на основе признания универсальности западного общества, превращения его в образец для всех народов, желающих ускорить свою естественную эволюцию... Модернизация осуществлялась в формах колонизации, вестернизации, догоняющей модели развития» [5. С. 5]. Модернизационные теории предлагали общий путь развития человечества с идеализацией Запада и признанием западной модели развития универсальной. Однако модернизации незападных стран поставили под вопрос универсальность западной модели модернизации, не обеспечив необходимой социокультурных изменений.

Глобализация как современный процесс эволюции мирового сообщества выходит за рамки модернизации. Процесс глобализации, по мнению Н.Е. Покровского, осуществляется на основе более упрощенной рациональности и более простых структурно-функци-

ональных моделей, чем это было в эпоху модернизации [6. С. 26]. Упрощенная модель развития с основными характеристиками экономической эффективности, калькулируемости процесса и результата, предсказуемости последствий определенных действий и технически оснащенным контролем за их осуществлением описана Г. Ритцером [7].

Модернизация как процесс, затрагивающий конкретное общество, меняющий его по западному образцу, приближающий гомогенизацию мирового сообщества, изменяющийся в условиях глобализации, меняется соотношение вестернизации и модернизации, в которой большую роль играют ценности коллективизма, религии. Возникают локальные варианты модернизации, приводящие к отсутствию унифицированной модели и плюрализму модернизаций: «Различные институциональные сферы – экономика, политика и семейный быт – обнаруживают относительно автономные способности воспринимать модернизацию, и эти различные аспекты модернизации по-разному соединяются в разных обществах и в различные периоды своего развития» [8. С. 6]. Исследователи выделяют и изучают варианты развития мирового сообщества: вестернизация, колониализм, постмодернизация, догоняющее развитие [9. С. 115].

Еще одна историческая версия глобализации – концепция глобализации как колонизации. Историки экономики К. О’Рурк и Д. Уильямсон обсуждают проблемы, касающиеся глобализации в исторический период между 1850 и 1914 гг., определяя эти годы как индустриальную эру глобализации. Исторические исследования показывают очевидность того факта, что начиная с 1850 г. Атлантика предстает как центральная арена глобального экономического обмена. «Историки экономики и мышления вместе с историками интернациональной миграции согласны, что глобализация началась в середине XIX в., трансформируя упорядоченную сеть атлантических связей» [10. С. 9, 10].

Понятие глобального воплощает разные уровни развития человеческих сообществ, устанавливающих и адаптирующих идентичность и социальные отношения на индивидуальном, национальном и мировом уровнях, что обеспечивает преемственность социокультурной эволюции. В связи с этим встает вопрос о глобальной идентичности, трансформирующей любую единичную перспективу в глобальную и воплощающей изменчивый порядок континуума мировой истории и культуры.

Исследователи глобализации подчеркивают, что этот процесс начался с формирования глобальной экономики свободного рынка. Разнообразие производственного процесса и его детерриториализация, глобальные финансы и другие феномены свидетельствуют о создании «глобального пространства, где все люди, несмотря на их различия, выступают как потребители» [11. С. 63]. В границах глобального экономического пространства возникает глобальное социальное пространство. В современной социальной теории выделяются следующие общие черты процесса глобализации:

– детерриториализация, где имеет место вариативность видов социальной активности независимо от географической локализации участников социального процесса;

– возрастающие взаимосвязи вне географических и политических границ;

– ускорение и интенсификация социальной активности;

– оценка глобализации как длительного процесса;

– понимание глобализации как мультипроцесса, поскольку детерриториализация, взаимосвязи и интенсификация проявляются во многих областях социальной активности [12].

В современном социально-философском и социальном анализе можно выделить три позиции в интерпретации глобализации. Радикальный глобализм обосновывает идею постепенного объединения отдельных государств в единое мировое сообщество. Умеренный глобализм утверждает тезис, что в процессе объединения разных государств и культур в единое мировое сообщество возникает противоположный процесс дифференциации. Антиглобализм отстаивает идею о том, что глобализация усиливает различия между культурами, поэтому данный процесс ведет к углублению конфликтов между национальными культурами и усугубляет социальное неравенство в глобальном масштабе. В рамках концепции глобализации как «гибридизации» (термин Ж. Питерса) процесс глобализации оценивается как рост многообразия возможных типов социальных структур: транснациональных, интернациональных, макрорегиональных, микрорегиональных, локальных, муниципальных. Другое проявление гибридизации связано с понятием смешанного времени: премодернизм, модернизм, постмодернизм. В границах этой концепции гибридизация интерпретируется как интеркультурализм.

В современных дебатах по философии права определение значения глобального и глобализации сосредоточено на поиске значения термина «сообщество» в границах новых парадигм постлиберализма и посткоммунитаризма. Традиционные парадигмы либерализма и коммунитаризма недостаточны для обновления исследования в силу их концептуальной неоднородности, поэтому философы права заняты поисками новых парадигмальных оснований интерпретации сообщества. В то же время теоретики подчеркивают как смутность таких поисков, которые, по определению Д. Уорнера, являются ностальгическими и неразрешимыми, так и неопределенность самого понятия «сообщество», которое обсуждается главным образом в границах дискурса модернизма. Дискуссии концентрируются на анализе отношений между индивидом, государством и системой государств в соответствии с принципом внутренней (domestic) аналогии, аналогии между интернациональными и внутренними процессами в государстве, в направлении от интерпретации изолированного индивида через национальное государство к глобальному государству.

Проблема глобального формируется вариативно. Правовой концептуализм открывает правовой регулятивный императив в качестве фундамента проблемы глобализации, так как сообщество развивается от естественного состояния государства к сепаратному политическому сообществу. Другая позиция репрезентирует идею глобальной природы целей развития мирового сообщества. В этой связи правовые философы заняты

поисками обоснования «ответственного сообщества», «хорошего общества». Политические философы и теоретики заняты исследованием нормативного измерения глобализации.

Глобализация обсуждается в дискуссиях между космополитами и коммунитаристами. Космополитизм базируется на универсалистских идеях модернистской моральной и политической философии. Коммунитаристы отрицают необходимость реинтерпретации глобального неравенства, поскольку попытки достижения глобальной справедливости сомнительны. Как космополиты, так и коммунитаристы обсуждают перспективы развития демократических институтов на глобальном уровне. В противоположность Д. Хелду, Ю. Хабермас и другие коммунитаристы утверждают, что демократическая политика предполагает глубокое чувство доверия, согласия и принадлежности как на национальном, так и на транснациональном уровне [13].

Ряд политических философов и политологов утверждают, что государство теряет компетентность, легитимность и власть, характерные для ведущего агента в мировых связях, и уступает место более комплексному «постинтернациональному универсуму, характеризующемуся разнообразием и смешанной политикой» [14]. Для постинтернационального универсума характерны проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности. По мнению К. Брауна, термин «сверхвласть» имеет некоторое архаическое звучание в эпоху глобализации, но он может быть актуализирован в контексте концепции «мягкой власти» (soft power) или в понимании важности военной власти в переоценке других форм власти.

Исследователи обсуждают изменение природы власти в настоящее время: власть превращается в сеть, становится скорее ризоматической, чем иерархической, создается и поддерживается не атрибутами, например насилием, военной властью, экономическим производством и т.п., но людьми, работающими и потребляющими в глобальной экономике (К. Браун, Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Ф. Гваттари). Из-за изменившейся природы власти современная империя не похожа на иерархические империи Викторианской эпохи.

«В этой империи военная власть США очень важна в совокупности с гражданской властью, представленной корпоративным капиталом элит, многие из которых являются американскими, но это не специфически американская империя в конвенциональном смысле этого термина, это и не Америка как государство» [15. С. 14].

Власть, понимаемая в этом смысле, не имеет определенного места дислокации и не может быть проконтролирована, она вездесуща и создается не только силами, официально ее поддерживающими, но и силами, которые выступают против нее: «...многие из “героев” антиглобализма, которые борются за создание глобального гражданства общества, и мультикультуралисты, которые провозглашают “различие”, на самом деле создают и поддерживают империю, которая состоит из не-иерархических сетей...» [Там же. С. 15].

В эмпирически ориентированном американском политическом анализе можно выделить две тенденции интерпретации глобализации:

1) интервенционализм, который утверждает первенство США по отношению к другим государствам [16. С. 32–47];

2) изоляционизм, который подчеркивает, что вера в превосходство США – способ распыления сил в безуспешной попытке достигнуть имперского превосходства.

В этих дебатах сформулировано несколько подходов к реализации гегемонии США в XXI в. Жесткий реализм утверждает тезис о том, что ведущая мировая держава постоянно должна заботиться о перспективах своей исторической эволюции, потому что современная мировая политика представляет собой безжалостную борьбу за доминирование. Умеренный реализм развивает идею обращения к внешнему миру, базирующуюся на порядке приоритетов. Либерал-гегемонизм утверждает идею использования США военного превосходства для установления порядка в нецивилизованных странах вместо утверждения гегемонии. Либеральный интернационализм подчеркивает, что либеральные государства, в отличие от нелиберальных, редко вовлекаются в конфликты друг с другом.

Некоторые исследователи рассматривают глобализацию как процесс формирования глобального сетевого сообщества. Выделяются пять сетей социального взаимодействия в современном мире:

– локальные сети, определяющие непосредственное социальное взаимодействие;

– национальные сети, созданные национальным государством и непосредственно определяющие наши жизни через законодательство и систему контроля;

– интернациональная сеть, определяющая отношения между национально конституированными государствами и включающая договоренности между государствами по проблемам миграции, транспорта, коммуникаций, налогов и т.д.;

– транснациональные сети, не зависящие от национальных государств;

– глобальные сети, которые охватывают весь мир [17. С. 3].

Создание глобального сетевого сообщества приводит к процессам формирования глобального сознания, поскольку процесс глобализации смешивает человечество в единое физическое и коммуникативное целое через современные средства массовой коммуникации.

Проведенный анализ дискурса по проблеме глобализации показывает, что в настоящее время появляется возможность расширить дебаты по поводу глобализации из узкого определения этого процесса как экономического, политического, социального до ментального. Это расширение фиксирует переход от фрагментарного типа мышления, который доминировал на первом этапе теоретического осмысления глобализации и включал в себя экономическую, политическую, социальную и другие парадигмы, к попытке унифицировать дискурс по проблеме в рамках философской парадигмы. Однако философский подход не исключает плюрализма интерпретаций в процессе исследования феномена глобализации, так как теория глобализации требует мультизначений и междисциплинарного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Cox R., Shelter M.* The Political Economy of a Plural World: Critical Reflection on Power, Moral Civilization. London ; New York : Routledge, 2002.
2. *Kymlicka W.* Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford : Oxford University Press, 1995. 280 p.
3. *Taylor C.* The Politics of the Recognition // Multiculturalism: Examining the Politics of Recognition. Princeton : Princeton University Press, 1992. P. 225–256.
4. *Rawls D.* Theory of Justice. Oxford : Oxford University Press, 1971. 560 p.
5. *Федотова В.Г.* Российское развитие в условиях глобализации // Философские науки. 2001. № 1.
6. *Покровский Н.Е.* Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 3.
7. *Ritzer G.* The Macdonaldization of Society. An Investigation into Changing Character of Contemporary Social Life. Thousand Oaks., New Delhi Press, 1996.
8. *Eisenstant Sh.* Multiple Modernities in the Age of Globalization. Jerusalem : The Department of Sociology and Anthropology at the Truman Research Institute. The Hebrew University, 1998.
9. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношение // Thesis. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993.
10. *Donna Gabaccia.* A Long Atlantic in a Wider World // Atlantic Studies. Literary, Cultural and Historical Perspectives. Oxfordshire, UK: Routledge. Taylor and Francis Group, 2004. Vol. 1, № 1.
11. *Magalhaes A., Stoer S.* Performance, Citizenship and the Knowledge Society: a New Mandate for European Education Policy // Globalization, Societies and Education. Oxfordshire, UK : Carfax Publishing and Francis LTD, 2003. Vol. 1, № 1.
12. *Globalization.* Stanford Encyclopedia, plato. URL: stanford.edu/entires/globalization/
13. *Habermas J.* The Postnational Constellation: Political Essays. Cambridge, MA : MIT Press, 2001.
14. *Remapping Global Politics.* History's Revenge and Future Shock. Val.H. Ferguson, Rutgers University, New Jersey and Richard W. Mansbach. Iowa State University, 2004. 380 p.
15. *Brown C.* Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency // Global Society. Journal of Interdisciplinary International Relations. 2004. Vol. 18, № 1.
16. *Порядин С.В.* США – лидер глобализации // Философские науки. 2001. № 2.
17. *Rizvi F.* Democracy and Education after September, 11 // Globalization, Societies and Education. Oxfordshire, UK : Carfax Publishing, Taylor and Francis LTD, 2003. Vol. 1, № 1.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 22 марта 2013 г.